

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ВЕРЫ

№ 1
Июль
2003 г.

Колонка главного редактора

Возлюбленные о Господе
братья и сестры! Мир Вам!

Газета «Право на защиту» призвана содействовать воспитанию в людях духа толерантности и веротерпимости, повышать правовую грамотность, активно проповедовать Слово Божие, оказывать содействие в объединении сети российских неправительственных организаций, занимающихся проблемами противодействия национальной дискриминации, нетерпимости, ксенофобии, расизму и экстремизму в России и за ее пределами.

Мы живем в эпоху тотального омертвления, «окамененного нечувствия», равнодушия, всеобщей занятости собой, деньгами, работой, друзьями и полной индифферентности к вопросам веры, любви и чести. Как сказал Сергей Сергеевич Аверинцев, «утрачен вкус к подлинности».

И в эту эпоху, нам представляется, назрела острейшая необходимость в объединении всех разрозненных ветвей Православной Церкви.

Предпосылки для образования альтернативных Православных Церквей возникли еще на Всероссийском Поместном Соборе 1917-1918 годов, участники которого оживленно обсуждали проблемы, связанные с приходом к власти большевиков, и предлагали самые разные модели церковно-государственных отношений. Собор дал в целом отрицательную оценку советской власти, выразив, однако, надежду на то, что Церковь сможет нормально существовать и при новой власти.

Широкомасштабные гонения на Православную Российскую Церковь были развернуты уже в дни работы Собора: 25 января 1918 года у стен Киево-Печерской лавры расстреляли митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). Эскалация гонений привела к тому, что избранный на Поместном Соборе Патриарх Тихон предал анафеме всех, кто так или иначе участвовал в большевистских гонениях на Церковь. Последователи «катакомбной» Церкви позже стали называть себя «тихоновцами» — в знак почитания Патриарха-исповедника, который так и не принял предложенных ему большевиками условий «взаимодействия».

Идея объединения различных ветвей Православной Церкви в единую каноническую и административную структуру давно обсуждалась в среде православной иерархии и духовенства. И вот, 13 июля 2003 года, по инициативе Священного Синода Истинно-Православной Церкви, при участии иерархов Российской Истинно-Православной Церкви, Апостольской Православной Церкви, Казанской Митрополии Истинно-Православной Церкви и Катакомбной Церкви, состоится Архиерейский Собор.

Мы призываем всех истинно верующих христиан, тех, кто строит свои убеждения не на языческих мифах и баснях, а на Слове Божием, вспомнить заповедь Христа, данную Им на Тайной Вечери, и исполнить Ее: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едины, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня». (Ин, 17, 21-23). Аминь.

Митрополит Виталий

ЕДИНСТВО — В МНОГООБРАЗИИ

В связи с предстоящим Архиерейским Собором мы встретились с Митрополитом Рафаилом (Прокопьевым), Председателем Священного Синода Истинно-Православной Церкви, инициатором объединения Поместных Православных Церквей в единую Истинно-Православную Церковь в России, который считает, что «... Архиереи ищут пути сближения и понимают, что только вместе можно плодотворно трудиться на благо Российской Церкви и Российских народов».

— **Предстоящий Собор — внеочередной, и уже ни для кого не секрет, что архиереи называют его «объединительным». Но это известно только по слухам. Как Вы прокомментируете это?**

— Сегодня уже без опаски можно сказать, что нам удалось провести огромную работу по объединению разрозненных частей Православной Российской Церкви. Да, действительно мы готовы создать Высшее Церковное Управление для Российской Православной Церкви. И в этом заслуга всех архиереев, принимающих участие в работе Собора. Подобные попытки уже неоднократно предпринимались, но, к сожалению, амбиции отдельных епископов брали верх над здравым смыслом. Последний, и один из самых вопиющих примеров, — Синод под руководством митрополита Амвросия Катамадзе. При всем моем уважении к нему и к его сану, не могу не отметить того, что владыка Амвросий в своей работе больше исходил из соображений собственного благополучия. И уж конечно он не стремился к исполнению Указа Святейшего Патриарха Тихона. А в нем четко прописано, что в тот момент, когда станет возможным, епископы должны собраться и создать себе Церковное управление. В годы правления советской власти мы не могли позволить себе «подобной роскоши». Но сегодня, когда это стало реальным, мы сталкиваемся с проблемами, для церкви неадекватными. Это амбиции епископов, привыкших к полной самостоятельности и не желающих создавать себе высшее управление. В 1990-х годах, когда, казалось, наступила оттепель, и епископы Православной Церкви должны были объеди-

ниться, случилось страшное — архиереи просто не захотели «соединиться в братской любви», а объявили друг друга раскольниками и самосвятами. Так поступили и иерархи Московского патриархата и РПЦЗ и других юрисдикции. Но, по прошествии более чем десяти лет, эта проблема, пусть и медленно, но начинает решаться. Архиереи ищут пути сближения и понимают, что только вместе можно плодотворно трудиться на благо Российской Церкви и Российских народов.

— **Чего Вы, как первоиерарх РИПЦ и председатель объединенного Синода ожидаете от предстоящего Архиерейского Собора?**

— Сегодня нам необходимо мобилизовать все силы для того, чтобы наладить инфраструктуру Церкви.

Общество, лишенное объективной информации, до сих пор считает, что Православие в России — это Московский патриархат. Некоторые слышали об РПЦЗ. А ведь это всего лишь вершина айсберга, надводная его часть... и не кривя душой, стоит заметить, что не самая лучшая.

Большинству православных иерархов, пастырей, просто не дают реализовать свои возможности.

Московский патриархат до сих пор считает нас «конкурентами» и объявляет «раскольниками».

Это влияние советского воспитания, превратившего Церковь в коммерческую структуру — «фирму РПЦ» или ЗАО «Московский Патриархат». Но ведь стоит просто заглянуть в учебник истории, и сразу становится ясным, кто на самом деле раскольники. Не мы отмежевались от Православной Церкви.

Окончание на 2 стр.

В НОМЕРЕ:

Митрополит Виталий
Мы едины во Христе

стр. 3

...Церковь достаточно глубока и широка, чтобы обнять всех, кто верит во Христа, кто проповедует Евангелие, кто живет верой Христовой. И мы с открытым сердцем предлагаем молиться вместе и от Единой Чаши причащаться, потому что Христос больше всяких человеческих расхождений.

ОБРАЩЕНИЕ
к Иерархам, Клирикам
и прихожанам
Православных Церквей

стр. 4

игумен
Иннокентий Павлов

А судьи кто?

стр. 5

...Сотни, если не тысячи людей оставляют РПЦ МП, либо воссоединяясь с католической Церковью, либо переходя в альтернативные структуры.

Митрополит Кирилл
О Церкви

стр. 6

...Церковь есть во Христе некое таинство или знамение, и орудие глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода. Она желает, следуя учению предыдущих Соборов, изложить точнее своим верным и всему миру сущность и свое вселенское посланничество...

Иеромонах Серафим
Роуз
Что такое
«Сергианство»?

Митрополит Нижегородский Сергей 16/29-го июля 1927г., исполняющий в то время обязанности Местоблагодетеля Патриаршего Престола, огласил свою бесславную

«Декларацию» преданности Русской Православной Церкви Советской власти и солидарности с «радостями» и «скорбями» оной. Этот документ был напечатан в официальной советской газете «Известия» 6/19-го августа того же года и стал явной причиной фундаментального разделения, возникшего в Русской Церкви в то время и продолжающегося до наших дней...

• Старообрядчество

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
О СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ

Из послания Третьему Собору Зарубежной Русской Церкви 1974 г.

«Я осмелюсь остановить внимание собравшихся еще на другом — дальнейшем, трехсотлетнем грехе нашей Русской Церкви, я осмеливаюсь полнозвучно повторить это слово — грехе, еще чтоб избежать употребить более тяжкое, — грехе, в котором Церковь наша — и весь православный народ! — никогда не раскаялись, а значит грехе, тяготевшем над нами в 17-м году, тяготеющем поныне и, по пониманию нашей веры, могущим быть причиной кары Божьей над нами, неизбытой причиною постигших нас бед.

Я имею в виду, конечно, русскую инквизицию: потеснение и разгром устоявшегося древнего благочестия, угнетение и расправу над 12-ю миллионами наших братьев, единоверцев и соотечественников, жестокие пытки для них, вырывание языков, клещи, дыбы, огонь и смерть, лишение храмов, изгнание за тысячи верст и далеко на чужбину — их, никогда не взбунтовавшихся, никогда не поднявших в ответ оружия, стойких, верных древлеправославных христиан, их, кого я не только не назову раскольниками, но даже и старообрядцами остерегусь, ибо и мы, остальные, тотчас выставимся тогда всего лишь новообрядцами. За одно то, что они не имели душевной поворотливости принять успешные рекомендации сомнительных заезжих греческих патриархов, за одно то, что они сохранили двуперстие, которым крестилась вся наша Церковь семь столетий, — мы обрекли их на гонения, вполне равные тем, какие отдали нам возмездно атеисты в ленинско-сталинские времена, — и никогда не отдадутся ответным ударом по всей России и всем нам? За эти столетия иные императоры склонны были прекратить гонения верных подданных — но высшие иерархи православной Церкви нащепывали и настаивали: гонения продолжаться! 250 лет было отпущено нам для раскаяния, — а мы только и нашли в своем сердце: простить гонимых, простить им, как мы уничтожали их. Но и это был год, напомним, 1905-й — его цифры без объяснения сами горят, как валтасарова надпись на стене».

Из книги «Россия в обвале»

«Наша Смута XVII века... не раскочахла народных нравственных основ, сохранившихся здоровыми. Много глубже и неотвратимей сказался религиозный Раскол XVII века. Расколом была произведена та роковая трещина, куда стала потом садить дубина Петра, измолочившая наши нравы и уставы без разбору. С тех пор долго, устойчиво исконный русский характер сохранялся в обособленной среде старообрядцев — и их вы не упрекнете ни в распушности, ни в разврате, ни в лени, ни в неумении вести промышленное, земледельческое или купеческое дело, ни в неграмотности, ни, тем более, равнодушии к духовным вопросам. А то, что третий век мы наблюдаем как «русский характер», — это уже результат искажения его жестоко бездумным Расколом, от Никона и Алексея Михайловича, затем от жестоко предприимчивого Петра и костеневших его наследников...».

«И когда же дойдет до истинного примирения с нашей кореннейшей ветвью, со старообрядцами? не до «прощения» их, а принесения им раскаяния за жестокие гонения в прошлом. Неужели и сегодня, когда вся разоренная Россия не ведает, быть ли ей, в эту великую русскую Беду, — мы и тут все не можем из гордыни признать ту древнюю тяжбу надуманной?»

Из эпопеи «Красное колесо»

«Они веруют, как однажды научили при крещении Руси — и почему же они раскольники? Вдруг им говорят: и деды, и отцы, и вы до сих пор верили неправильно, будем менять... И царь православный Тишайший задабривает подарками магометанского султана, чтобы тот восстановил низложенных бродячих патриархов — и тем подкрепил истоптание одних православных другими... Для них, в то время, не как для нас: вся жизнь была в вере — и вдруг меняют. То — проклинали трехперстие, теперь — только трехперстие правильно, а двуперстие проклято... Да равнодушным, корыстным ничего не стоит снести, хоть завтра опять наоборот проклинайте. А в ком колотится правда — вот тот не согласился, вот того уничтожали, тот бежал в леса. Это не просто был мор без разбору — но на лучшую часть народа... Неужели православие рушилось от того, что в Иисусе будет одно «и», аллилуйя только двойное и вокруг аналоя в какую сторону пойдут? И за это лучшие русские жизненные силы загорят в огонь, в подполье, в ссылку?... Законы личной жизни и законы больших образований сходны. Как человеку за тяжкий грех не избивать заплатить иногда еще и при жизни — так и обществу, и народу тем более, успевают. И все, что с Церковью стало потом... От Петра и до... Распутина... Не наказание ли за старообрядцев?.. Церковь не должна стоять на неправоте... Боже, как могли мы истоптать лучшую часть своего племени? Как могли разваливать их часовенки, а сами спокойно молиться и быть в ладу с Господом? Урезать им языки и уши! И не признать своей вины до сих пор? А не кажется вам, отец Северьян, что пока не выпросим у староверов прощения и не соедемся все снова — ой, не будет России добра?...».

ЕДИНСТВО —
В МНОГООБРАЗИИ

Окончание. Начало на 1 стр.

Наш предшественник — митрополит Иосиф Петровых до самой смерти боролся с богоборцами и стоял в истине Христовой. А митрополит Сергей Страгородский, подписавший свою декларацию о лояльности к советской власти, на самом деле откололся от Церкви Божией, создав по указанию Сталина сборище под названием Московская Патриархия.

Вот что мне до сих пор не понятно — так это позиция РПЦЗ. Они много десятков лет старались найти пути общения с приходами РИПЦ и Катакомбной Церкви на территории России, а когда это стало возможным, отвернулись от них и обратили свои взоры к МП. Исключением стали лишь катакомбные общины, возглавляемые архиепископом Лазарем Журбенко. Но ведь это всего лишь малая часть православных, которые в годы советского режима томилась в лагерях, были унижаемы и поруганы. Почему все остальные показались зарубежным епископам ненужными?

Вероятно, за годы жизни вне России иерархи РПЦЗ привыкли к просто-

те жизни. Проще объявить архиереев МП своими братьями, чем отстаивать интересы паствы, которая всю свою жизнь надеялась на воссоединение со своими зарубежными братьями, стремилась к этому и делала все возможное. Вспоминая историю, можно привести пример, когда священники, лишённые связи со своим епископом, поминали на богослужениях первоиерархов РПЦЗ митрополитов Антония, Анастасия и Филарета.

Некоторые общины даже в годы правления советской власти стремились в лоно РПЦЗ, несмотря на проблемы с властью и угрозу заключения, а то и расстрела. И вот сегодня иерархи РПЦЗ отворачиваются от этих людей и лобызуют «братьев» из советской церкви. Ну, что ж... Бог им судья. Мы не можем решать их проблемы и принимать за них решения. Тем более, некогда нам «бороться» с МП, и мы не собираемся этого делать. На предстоящем Соборе мы должны со всей серьезностью подойти к решению своих собственных назревших проблем. Планируем обсудить открытие духовных школ, монастырей, церковных отделов по благотворительности, внешне-церковным связям, издательской деятельности и т.д.

— **Иерархи каких юрисдикций придут на Собор?**

— В работе собора примут участие епископы разрозненных некогда ветвей Православной Церкви. Это и катакомбные архиереи, и епископы Истинно-Православной, Апостольской, Автономной, и других Православных юрисдикций.

— **Не секрет, что у многих иерархов мнения по различным позициям, мягко говоря, не совпадают. Не боитесь ли вы, что это вырастет в конфронтацию и разделение Церкви на либеральную и консервативную части?**

— Подобные расхождения во взглядах всегда существовали в Церкви. Вспомните времена Патриарха Нико-

на... Тогда боролись со старообрядцами. Боролись безуспешно и без необходимости. По прошествии нескольких веков «кочующий собор» признал борьбу со старообрядцами незаконной и жестокой, осудив действия патриарха Никона. Расхождения были и во времена Патриарха Тихона. На Поместном Соборе часть иерархов настаивала на переводе богослужений на русский язык. В их числе был известный богослов — архиепископ Арсений Жадановский, который собственноручно перевел ряд богослужений со старославянского на русский язык. А многие иерархи до сих пор протестуют против перевода. Дело не в том, как тот или иной архиерей воспринимает Церковь. Её не нужно «воспринимать» — она есть, и это факт. Важно научиться решать все вопросы совместно, соборно. В нашей практике уже были случаи, когда епископы, не согласившись с тем или иным решением ВЦУ, создавали собственную «церковь» и откалывались от своих собратьев. Это неправильно, и мы больше не допустим подобных актов. Церковь — не место для политических игр. Здесь речь идет не о дележе влияния, а о спасении или о гибели сотен тысяч душ. Поэтому для нас важно уделить внимание тому, чтобы иерархи принимали активное участие в жизни Церкви и не давали поводов и возможности для новых расколов.

Мнения могут быть разными, а Господь один. Единство в многообразии...

— **С чего начнет свою работу объединенный Синод Российской Православной Церкви?**

— Работа, собственно, уже ведется. В конце этого года начнет свою работу первое учебное заведение для священнослужителей. Часть его корпусов разместится в монастыре в Денежниково, часть здесь, в Москве.

Издаются средства массовой информации, в том числе и ваше издание. Проводится работа с молодежью, медицинские и социальные программы. Объединенный Синод — лишь административный орган, который будет представлять Церковь в отношениях с властью, другими православными и инославными Церквями. А деятельность Церкви зависит от благих намерений каждого епископа, священника, мирянина. И я рад тому, что в Православной Церкви благородных, честных, порядочных людей немало. И самое главное — они «болеют» за Церковь и за свою Родину. А значит — с нами Господь и мы стараемся не зря.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР

ИСТИННО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

По инициативе Священного Синода Истинно-Православной Церкви, 13 июля 2003 г. в 10.00 часов состоится Архиерейский Собор, главной задачей которого является **объединение разрозненных Православных юрисдикций в единую Истинно-Православную Церковь в России.**

Необходимость объединения православных автономных юрисдикций уже не первый год обсуждается в среде церковной иерархии.

Создание единого административного органа сегодня необходимо как для дальнейшего развития Церкви, так

и для межцерковных, внутренних и официальных государственных отношений, а также для улучшения пастырского служения.

Церковь не имеет границ и потому Она — Вселенская Церковь. Господь не заповедовал устраивать границы, — «человеческие перегородки до неба не достигают», — так сказал святитель 19-го века митрополит Платон (Левшин).

Существует множество аргументов в пользу объединения ветвей ПЦ. Один из положительных аспектов работы единого административного органа — возможность взаимодействия с органами государственной власти и По-

местными Церквями, что на сегодняшнем этапе существования Церкви немаловажно.

В Соборе примут участие: Священный Синод Истинно-Православной Церкви, Православная Соборная Церковь, Апостольская Православная Церковь, Российская Истинно-Православная Церковь, Казанская Митрополия Истинно-Православной Церкви и Катакомбная Церковь.

Собор пройдет по адресу ул. Радио, д. 10, стр. 9 (ст.м. Бауманская).

Аккредитация журналистов по

тел. (095) 740-3611.

МЫ БАННЫ ВО ХРИСТЕ

МИТРОПОЛИТ ВИТАЛИЙ

Митрополит Коломенский и Русский Виталий (Кужеватов) — Управляющий делами Русской Митрополии Апостольской Православной Церкви — один из идейных вдохновителей Движения «За возрождение Православия», совместно с митрополитом Кириакон (Тимерциди) и протопресвитером Глебом Якуниным последовательно отстаивающий идеи церковных преобразований.

Церкви, все ее стороны, все взаимоотношения ее участников.

Единство Церкви не нарушается тем, что на земле существует много конфессий. Все они — части единой Вселенской Церкви. По существу своему они составляют одно целое — одно тело. Глава у тела единая — Иисус Христос, Богочеловек; Единый Дух Святой освящает это тело; Единый Бог и Отец — для всех Церквей и для всех членов Церкви; единое общее для всех Божественное откровение; единая общая вера, общие упования, молитвы, таинства: вот те существенные признаки, которыми определяется единство Церкви. Во всем разнообразии должно быть единство. «Сохранять единство духа в союзе мира»: вот что заповедует нам Апостол (Еф. 4, 3).

Церковь, тело Христово, «не из одного члена», говорит Апостол, — «но из многих». «Бог соразмерил тело», т.е. правильно, гармонично распределил, чтобы ... «не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге». Церковь, как живой организм, растет совокупным действием всех своих членов и вместе с их

ростом, в меру действия каждого члена (Еф. IV, 13-16).

Прилагаю это подобие в словах Апостола к вопросу о нашем предстоящем церковном Соборе, естественно признать за всеми членами Церкви Российской право на деятельное участие в соборных рассуждениях.

По изречению известного «Послания восточных патриархов», хранитель веры есть народ. Сугубая благодать епископского сана сама по себе не дает права епископу быть самодовлеющей величиной в Церкви. Епископ, как и всякий другой обладатель благодатных даров, должен по завету Апостола «возгревать» их в себе (2Тим. 1, 6). А это возможно не иначе, как через постоянное общение в молитве, в учении, в делах веры и любви. В противном случае он обрекает себя на постепенное омертвление.

История Церкви — беспристрастная свидетельница правды — говорит, что колебались и падали и епископы, и пресвитеры, и миряне. Она же говорит нам о том, как охраняли и утверждали истину веры представители и тех, и других, и третьих. И так, одни другие и третьи — все вообще и каждый в отдельнос-

ти — должны помогать друг другу, восполнять один другого. Никто не имеет права говорить другому: «ты мне не надобен». Все нужны друг другу. «Дары различны», говорит Апостол, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу («на пользу» всей Церкви): одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом, иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному различные языки, иному истолкование языков. Все сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1Кор. 12, 4-11).

Церковь есть здание Божие, основанное на Христе — «краеугольном камне». Это здание создается полностью всех верующих, полностью веры и любви, полностью вообще духовной жизни. «Служите друг другу» (1Петр. 4, 10); «увещевайте друг друга каждый день» (Евр. 3, 13); «признавайтесь друг пред другом в поступках и молитесь друг за друга» (1Петр. 4, 10): вот что много раз заповедуют верующим апостолы в своих посланиях. Все друг для друга, все друг другом, все друг о друге. Вот как создается единая и нераздельная Церковь Христова. И если такое созидание должно идти непрерывно, то может ли быть исключением Собор? Тем более Собор не должен ли быть выразителем такого созидания?

Церковь достаточно глубока и широка, чтобы обнять всех, кто верит во Христа, кто проповедует Евангелие, кто живет верой Христовой. И мы с открытым сердцем предлагаем молиться вместе и от Единой Чаши причащаться, потому что Христос больше всяких человеческих расхождений.

Высшим органом церковного управления с самых древних времен признавался в Христианской Церкви — Собор. Апостольские правила требуют, чтобы в каждой Поместной Церкви ежегодно по два раза собираемы были соборы для решения спорных вопросов в церковных делах и для выработки правил церковного благочестия.

В настоящий момент слишком много накопилось в нашей церковной жизни нужд, настоятельно требующих удовлетворения! Слишком остро стала чувствоваться потребность, наконец, услышать голос действительной Церкви, как общества верующих во Христа!

Само наименование Церкви — «единая, святая, соборная, и апостольская» — указывает на те основные принципы, которыми должна руководствоваться вся жизнь

История давала Федотову пищу для широких обобщений. Взгляды его в целом сложились еще до эмиграции. Известный отечественный ученый Владимир Топоров с полным основанием считает Федотова представителем русского философского возрождения, «которое дало России и миру много славных и очень разных имен и оказало большое влияние на духовную культуру всего XX века». Но среди них Федотов занимает особое место. Его собственной осевой темой было то, что принято называть «философией культуры» или «богословием культуры». И тему эту он развивал на материале русской истории.

Еще в 1928 г. он выпустил фундаментальную монографию о митрополите Филиппе Московском, который выступил против тирании Ивана Грозного и заплатил жизнью за свое мужество. Тема была выбрана историком не случайно. С одной стороны Федотов хотел показать несправедливость упреков в адрес Русской Церкви, которая якобы всегда отличалась равнодушием к общественной жизни: а с другой — развенчать миф о том, что старая Московская Русь была чуть ли не эталоном религиозно-социального порядка.

Федотов был глубоко убежден, что исконные духовные идеалы православной Руси имеют непреходящее значение и исключительно важны для современности. Он лишь хотел предостеречь от неоправданной ностальгии по далекому прошлому, которое имело как светлые, так и темные стороны.

«Будем остерегаться», — писал он, — двух ошибок: чрезмерно идеализировать прошлое

К ИСТОКАМ ПАДЕНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Отступничество иерархии от заповеди Христа и ее коллаборационизм — не единичный факт в истории русской Церкви. Одним из ярчайших примеров и переломных моментов русской истории являлась в 16 веке мученическая смерть митрополита Филиппа (Колычева). Страх перед кесарем Иоанном Грозным породил отступничество священноначалия Церкви. Собор отказался вступить за него, и митрополит был убит. Последствия были ужасны и все мы ныне известны.

Мы публикуем отрывок из предисловия о. Александра Меня к книге Г.П. Федотова «Святые древней Руси».

— и рисовать его сплошь в черном свете. В прошлом, как и в настоящем, шла извечная борьба добрых и темных сил, правды и кривды, но, как и в настоящем, слабость, малодушие преобладали над добром и злом». Эта «слабость» стала, по словам Федотова, особенно заметна в Московскую эпоху. «Можно отметить, — пишет он, — что примеры мужественных уроков церкви государству, частые в удельно-вечевую эпоху русской истории, становятся реже в столетие московского единодержавия. Церкви легко было учить миролюбиво и верности, крепному слову буйных, но слабых князей, мало связанных с землей и раздираемых взаимными усобицами. Но великий князь, а позже царь московский стал «грозным» государем, не любившим «встреч» и не терпевшим противления своей воли». Тем более знаменательной и привлекательной является, по Федотову, фигура св. Филиппа Московского, не побоявшегося вступить в единоборство с тираном, перед

которым трепетали стар и млад.

Подвиг св. Филиппа Федотов рассматривает на фоне патристической деятельности Русской Церкви. Московский первоиерарх радел о своем отечестве не меньше, чем св. Алексий, духовник князя Дмитрия Донского. Речь идет лишь о различных аспектах патриотизма. Одни иерархи содействовали укреплению великокняжеского престола, перед другими встала иная задача — социально-нравственная. «Св. Филипп, — утверждает историк, — отдал жизнь в борьбе с этим самым государством, в лице царя, показав, что и оно должно подчиниться высшему началу жизни. В свете подвига Филиппова мы понимаем, что не московскому великодержавию служили русские святые, а тому Христову свету, который светился в царстве, — и лишь до тех пор, пока этот свет светился».

В конфликте митрополита Филиппа с Грозным Федотов увидел столкновение евангельского духа с властью, поправшей все этические и правовые

нормы. Оценка историком роли Грозного как бы предвосхищала дискуссии об этом царе, связанные с желанием Сталина превратить его в идеального монарха.

Федотову приходилось вести и полемику с теми, кто под влиянием апокалиптических событий нашего столетия пришли к обесцениванию культуры, истории, творчества. Многим казалось, что мир переживает эпоху заката, что Запад и Россия, пусть и по-разному, идут к своему концу. Понять такие настроения, свойственные не только русской эмиграции, было нетрудно. Ведь действительно, после первой мировой войны началось последовательное разрушение тех институтов и ценностей, которыми жил XIX век. Нужно было изрядное мужество и стойкость, нужна была твердая вера, чтобы преодолеть соблазн «ухода в себя», пассивности, отказа от созидательной работы.

И Федотов этот соблазн преодолел.

НОВОСТИ

Религиозным организациям могут предоставить новые налоговые льготы

Комиссия по вопросам религиозных объединений выступает за расширение налоговых льгот для религиозных организаций, передает РИА «Новости». По данным Департамента правительственной информации, на прошедшем накануне под председательством министра РФ Владимира Зорина заседании правительственной комиссии, в частности, обсуждались предложения по расширению действующей льготы по расходу на земельные участки, находящиеся в собственности и пользовании религиозных организаций.

«Члены комиссии предлагают внести в главу «Земельный налог» Налогового кодекса РФ норму об освобождении от налогообложения религиозных организаций в части принадлежащих им земельных участков, отведенных для основания и содержания культовых зданий и сооружений», — отметили в ДПИ. В ходе обсуждения Минимуществом России рекомендовано дополнительно изучить практику передачи религиозным организациям земельных участков, относящихся к зданиям религиозного назначения.

На заседании рассматривались и другие актуальные вопросы, затрагивающие сферу отношений государства и религиозных объединений. В частности, была заслушана информация об итогах деятельности федеральных органов исполнительной власти по оказанию содействия в организации и проведении паломничества российских мусульман к святым местам в Саудовской Аравии в 2003 году. Комиссия признала положительную работу МИД, МВД, Минтранса, Минздрава, ГТК и ФПС России. Высокую оценку получила также деятельность Совета по хаджу, добавили в ДПИ.

Источник: ГраниюРy

Минобразования объявило конкурс на разработку учебника «Религия России»

Министерство образования РФ объявило открытый всероссийский конкурс на разработку учебника для школьного факультативного курса «Религия России», сообщает ИТАР-ТАСС.

Приказ об этом подписал министр образования России Владимир Филлипов. В Минобразовании сообщили, что педагоги считают необходимым наличие факультативного курса по религии в связи «с растущим в обществе интересом к религии, а также в соответствии с целями гуманитарного образования».

В то же время в ведомстве подчеркнули добровольный характер посещения этих занятий.

Источник: ГраниюРy

Москву посетит международное тюремное служение в планах миссии - распространить несколько миллионов христианских книг.

В Москву приехали представители Международного тюремного служения (ИТМ), основанного американским тюремным капелланом по фамилии Рэй. Рэй стал первым тюремным капелланом, посетившим советские тюрьмы в конце 1980-х годов по приглашению МВД. Он привез в СССР миллион экземпляров христианской литературы, в т.ч. Новый завет, книги отца Александра Меня, свидетельства заключенных-христиан. Христианскую литературу тогда отправили в тюрьмы, расположенные в 68 регионах СССР.

До сих пор миссия «Международное тюремное служение» охватывает многие тюрьмы России, Украины, Молдавии, Эстонии, Латвии и Белоруссии. Миссия работает также во всех англоязычных странах мира. Сегодня Москву посетил внук капеллана Рэя. Цель его визита — узнать, как совершается сейчас работа Международного тюремного служения в России. Миссия планирует, как и в конце 1980-х, напечатать и распространить в тюрьмах несколько миллионов.

ИТМ выпускает также радиоспектакли на аудиокассетах и CD-дисках, которые транслируют в учреждениях системы исполнения наказаний. 7 января, на Рождество, служители миссии планируют провести молитвенную цепочку, в которой примут участие верующие заключенные колоний и тюрем. В течение суток молитвенная эстафета пройдет по разным регионам России, в тюрьмах которых заключенные-христиане будут молиться о своих неверующих сокамерниках.

Источник: РадиоЦерковь

НОВОСТИ

Христианская народная партия Эстонии против вступления страны в ЕС
Она не желает противоречить Слову Божьему

Несмотря на то, что крупнейшие партии парламента Эстонии заявили о своей готовности поддержать идею вступления Эстонии в Европейский Союз, Христианская народная партия (ХПН) выступает против этой инициативы, сообщает «Благовест-инфо». О своей позиции на страницах республиканской газеты «Молодежь Эстонии» заявил один из членов ХПН Ааранд Роос.

По словам Ааранда Рооса, его партия прилагает все усилия для того, чтобы программа ХПН не противоречила Слову Божию. «Мы верим, что Господь каждому народу установил свои времена и пути, чтобы каждый народ стал народом, выстроил свое национальное государство, нашел Его. Успехи и нашей страны, и народа, напрямую зависят от того, насколько мы почитаем Божье творение и предустановленные божественные законы. В общем виде они известны нам как десять заповедей и добавленная к ним Иисусова заповедь любви к ближнему», — пишет в своей статье депутат.

Как заявил Ааранд Роос, Бог не бросал эстонцев в бесплодные пустыни, не оставляя без пропитания. Наоборот, Эстония — благодатная страна, «и эстонцам не надо загребать чужое на стороне, в предупреждение подобного Иисус поведаль притчу о блудном сыне».

«При том, что во многих европейских странах есть христианские партии, в базовых документах Европейского Союза нет ни одной отсылки к христианству и христианской Церкви, объединяющей народы и страны Европы», — отмечает депутат. — Пусть никто не обольщается, «что в них это подразумевается», — тщетные надежды. Если нет на бумаге, не будет и на деле. Более того, в законодательстве ЕС немало законов, противных Богу. Например, закон, разрешающий эвтаназию и однополые браки. Вопрос времени, когда от эстонских Церквей начнут требовать этого же».

«Невозможно бездумно поддерживать и палестинские террористические организации. Для христиан такое немислимо. Кто благословляет Израиль, того благословляет Господь», — подчеркнул в своем материале Ааранд Роос.

* * *

Сотни человек собрались на специальную молитву за Северную Корею

По всему миру люди молились за угнетенный народ и религиозную свободу

На молитвенное собрание, проведенное в субботу 28 июня, собралось сотни человек, чтобы молиться за угнетенный народ Северной Кореи.

Около 300 человек собрались в Лондоне и молились, разбившись на маленькие группы. Также они ходатайствовали Богу против особых нарушений религиозной свободы и даже посетили небольшую тюрьму в память о более 100 000 человек, отбывающих заключение в тюрьмах и лагерях Северной Кореи.

Подобные события проходили также в Глазго, Лисбурне, Суонси, Ричмонде, Сеуле, Лос-Анджелесе и других городах по всему миру. Церкви Великобритании в течение всей недели также поднимали Северную Корею на руках своих молитв.

Исполнительный директор всемирной христианской организации Christian Solidarity Worldwide сказал: «Было на самом деле приятно видеть такое множество людей, молящихся за Северную Корею. Также было привилегией работать в партнерстве с другими агентствами и с южнокорейскими церквями в Великобритании. Мы верим, что Бог услышит наши молитвы, и что мы увидим освобождение страдающего и угнетенного народа Северной Кореи».

Возлюбленные о Господе православные Отцы, Братья и сестры!

Время, переживаемое нашей многострадальной родиной — Россией, ныне нельзя назвать благополучным. Духовный мрак, неведение будущего и тлен стремятся во что бы то ни стало обладать нашей христианской бессмертной душой, сотворенной по образу и подобию Божию.

Обещанные Нам и гарантированные Конституцией России правопорядок и законность подменены свободой разнузданности и греха, свободой мерзости и всякой нечистоты. Исходя из этого, видя самовластье сатаны, выражающееся в невиданном растлении общества, обесценивании человеческой жизни и поругании святых, Мы, архипастыри Русского Православия, не можем и не должны молчать, ибо молчанием предается Бог! Сегодня, как много веков назад должен, быть услышан голос Богоотца и прародителя Давида: «Время сотворити Господеви: разориша Закон твой» (Пс. 118 - 126).

Необходимо, забыв все мелочные обиды, распри и страхи, совершить то, что заповедано Нам Господом. «Да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут». (Ин. 17-21).

Спасение душ народа Российского и России в целом возможно лишь в рамках Святого и Богоугодного единения. Мы с Вами должны помнить о том, что лишь только тысячекратно объединенная сильная рука может дать реальную духовную помощь измученным от

ОБРАЩЕНИЕ

К ИЕРАРХАМ, КЛЕРИКАМ И ПРИХОЖАНАМ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

неурядиц и разделений нашим братьям и сестрам.

Возрождение моральных устоев государства Российского, его экономический расцвет и исполнение законов Конституции возможны лишь в том случае, если все мы, отбросив личные амбиции, каждый на своем месте начнем свято служить Господу, исполняя заповеди Божии.

Явив единство всех сестринских Церквей, мы увидим долгожданное благое дело Господне: искоренятся ереси и безбожие, люди начнут возвращаться к Богу и реабилитироваться. Совершится долгожданная радостная молитва благодарения Богу во всех храмах Единой Православной Церкви.

Наша Православная Церковь — есть Церковь наследница Новомучеников и Исповедников. Однако в то же время она несет на себе и грехи царей, гонителей Старообрядчества, разрушителей Православного Духа и пр., и поэтою она сама должна подать пример покаяния всему российскому обществу.

Сегодняшнее покаяние часто есть покаяние поверхностное, формальное и даже лицемерное, и, главное, не всеобщее, а значит не способное вывести народ Божий и наше государство на Спасительные стези. Спасение России требует углубить покаяние до сокрушения Духа, с одной стороны, с другой — сделать его всеобщим, начиная с иерархов. «Жертва Богу — Дух сокрушен. Сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит» (Пс. 50-19).

Аминь.

Мысли прихожанина

С чего начать? Устал. Усталость захлестнула все: душу, тело... Можно спросить, от чего устают обычный православный человек. Казалось бы, Сам Бог помогает ему. Сам Господь.

Так от чего? — От лжи. От двоедушия. От властолюбия и корыстолюбия, доходящего порой до цинизма, «предстоящих» и «предстоятелей», от двусмысленности всего, происходящего на приходе.

«Врага вы ищите во Мне?» — говорит Христос. «Да причем тут Христос», — отвечает современный «пастырь».

Это не картина. Это повсеместно, во всяком случае, здесь, в России. Исключения, конечно, бывают, они, как известно, только подтверждают правило (но не отрицают его). Что мы проповедуем? Что проповедают нам? — Вот что сказал бы нынешний Гамлет: «Отца убили. А убийца не найден. Хотя всем известен». Видимо, как говорил поэт, «в чужом костюме ходит Гамлет» (а дальше — «и кое-что про что-то мямлит»).

Что я имею в виду? Убит один из лучших проповедников и пастырей России. Я говорю об о. Александре Мене. Я был его прихожанином. Теперь его нет, а он открыл мне Бога. Как говорится: «нету гениев, и все разрешено» (Д. Самойлов).

Как-то не хочется верить, что он был один, и без него страна и Церковь уже не может ни говорить, ни плакать. Конечно, мы осиротели. Но, как говорит апостол Павел, без воскресения мертвых и вера наша тщетна.

Так что же проповедует Русская Православная Церковь? Ответ лежит на поверхности. Точнее, его нет. Она проповедует самое себя.

ЗАПИСКИ БЫВШЕГО ПРИХОЖАНИНА РПЦ

Очень важно для нас слышать не только свой собственный голос и голоса иерархов Церкви, но и наших прихожан, слугами которых являемся мы. Но, к сожалению, многие из нас забыли об этой основной истине, неустанно возвещающей нам Господом нашим Иисусом Христом. Сколько наболеевшего и невыказанного остается за пределами нашего внимания и как важно сейчас пристально взглянуть друг другу в души, в сердца, в умы, чтобы стать, как заповедано, единым телом во Христе и хоть на шаг приблизиться к Благой Вести, к спасению.

Вспоминается эпизод из фильма Дзефиррелли о Франциске Ассизском «Братец Солнце, сестра Луна», когда святой пришел в Рим по вызову Папы, один из ближайших кардиналов удивленно и надменно говорит Святейшему: «Да он нам Евангелие проповедует».

Суть этой фразы как раз и говорит нам о том, что не впервые в истории Церкви высшая церковная власть игнорирует силу и действие Бога в душах людей.

Недостаточно знать Евангелие, надо по Нему жить. И это трудно. Вот в чем истинная причина духовного, материального и светского конформизма. Это общая беда, но и общее дело борьбы с ним, как в себе, так и в обществе, а следовательно и в Церкви.

«Все смешалось и только начинает укладываться» — говорил известный русский писатель. Кто будет «укладывать» и какие это будут камни, зависит только от нас. Но вера, которую Господь сохраняет в сердцах, не смотря

Митрополит Московский и вся Русь. Председатель Священного Синода Русской Православной Соборной Церкви Рафаил (Прокопьев).

Митрополит Светлогорский и Минский. Экзарх Истинно-Православной Церкви в республике Беларусь Епифаний (Каменский).

Митрополит Пятигорский и Северо-Кавказский. Председатель ОБЦС Русской Митрополии Апостольской Православной Церкви Кириак (Тимерциди).

Митрополит Коломенский и Русский. Управляющий делами Русской Митрополии Апостольской Православной Церкви Виталий (Кужеватов).

Архиепископ Владимирский и Муромский Арсений (Киселев). Истинно Православная Церковь.

Архиепископ Татарстанский и Марийский Александр (Мироков). Истинно Православная Церковь.

Архиепископ Санкт-Петербургский и Дивенский Антоний (Корбат). Русская Православная Соборная Церковь.

Архиепископ Царскосельский Сергей (Саркисов). Апостольская Православная Церковь.

Архиепископ Сичеславский и ВерхнеДнепровский. Экзарх Истинно Православной Церкви на Украине Венедикт (Молчанов).

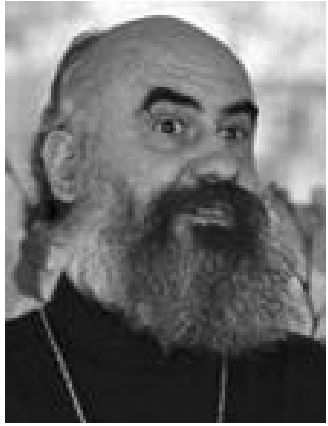
Епископ Пензенский и Симбирский Тихон (Киселев). Истинно Православная Церковь.

Епископ Потинский и Мегрельский Николай (Мадебадзе). Грузинская Истинно Православная Церковь.

Епископ Выборгский и Старорусский Дидим (Нестеров). Истинно Православная Церковь.

Константин Владимиров

P.S. В знаменитом романе Германа Гессе есть три новеллы о трех праведниках разных религий. Христианство представлено отшельником, который не имел никакого дара от Бога, кроме одного: у него был дар слушания. Этим даром он исцелял и свидетельствовал. Может, и мы, наконец, начнем слушать друг друга?

А СУДЬН КТО

Преподаватель Библейско-богословского института св. апостола Андрея игумен ИННОКЕНТИЙ ПАВЛОВ: «Сотни, если не тысячи людей оставляют РПЦ МП, либо воссоединяясь с католической Церковью, либо переходя в альтернативные структуры».

Сергей Николаевич Павлов родился в Москве в 1952 году в православной семье. В 1977 году был принят во 2-й класс Ленинградской духовной семинарии. В 1979 году поступил в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1983 году. Кандидатская диссертация была посвящена историческому пути РПЦ в советский период, при этом особый акцент в ней был сделан на исследовании материалов Поместного Собора 1917-1918 годов и подготовительных работ к нему в 1905-1917 годах.

В марте 1983 года Сергей Николаевич принял монашеский постриг с именем Иннокентий. 5 июня того же года был рукоположен в пресвитеры. В 1983 – 1987 годах состоял преподавателем общей церковной истории и истории Русской Церкви в Ленинградской духовной семинарии, одновременно являясь классным наставником. В 1985 – 87 годах по просьбе Священного Синода Болгарской Православной Церкви осуществлял описание рукописей святителя Софрония Врачанского (1739 – 1813), находящихся в библиотеках Ленинграда.

Игумен Иннокентий – участник многочисленных богословских собеседований и научных конференций. В сентябре 1989 года он принимал участие в конференции «Христианское единство. Ферраро-Флорентийский Собор 1438/39 – 1989», которая состоялась во Флоренции. Его коллегами были Янис Зизиулас, Иоанн Мейендорф, Мигель Арранц, Джузеппе Альберго, Эмануэль Ланн, Генри Чадвик и другие видные представители современной богословской и церковно-исторической науки.

В 1987 году был принят на работу в Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС) Московского Патриархата в качестве референта по богословским вопросам. В период 1987 – 1992 годов при его непосредственном участии было разработано немало документов общецерковного значения. В его обязанности входила подготовка различных международных научно-церковных конференций, которые под эгидой Московского Патриархата проходили в 1987 – 1992 годы. В период 1989 – 1992 годов игумен Иннокентий непосредственно курировал связи Московской Патриархии с Объединенными Библейскими обществами.

С 1991 года является членом Правления Российского Библейского общества. В октябре 1993 года покинул ОВЦС. С 1993 по 1995 год преподавал церковную историю в Общедоступном православном университете, основанном протоиереем Александром Менем.

С 1990 года регулярно выступает как публицист в таких изданиях как «Независимая газета», «Сегодня», «Русская мысль», «Церковно-общественный вестник» и «Посев». С 1995 года ведет три еженедельные программы («Дискуссия на тему», «Литературное обозрение», «Живое слово») на Христианском церковно-общественном канале.

Преподает в Библейско-богословском институте ап. Андрея со дня его основания в 1995 году.

Игумен Иннокентий продолжает научную работу в области библеистики, церковной истории, историографии и социологии религии. В настоящее время он занимается переводом книг Нового Завета на современный русский литературный язык и их комментированием.

В свое время Вы были членом политсовета Российской христианско-демократической партии (РХДП) и даже входили в первую тройку ее избирательного списка на думских выборах 1993 года. А некоторое время назад Вас видели участвующим в акциях движения «За Веру и Отечество», возглавляемого иеромонахом Никоном (Белавенцом). Можно ли Вас теперь считать монархистом?

Игумен Иннокентий Павлов: Я бы на этот вопрос ответил так. Если бы Россия получила возможность вернуть себе государственное правопреимство, прерванное в январе 1918 г. разгоном Учредительного Собрания, и ей через легитимное народное представительство пришлось бы избирать форму своего государственного строя, то я проголосовал бы за ту партию, которая не только бы восстановила традиционное для страны унитарное устройство, но и монархию, которая, разумеется, теперь может быть только конституционной. Опять же, если бы Николай II был, действительно, мудрым Государем, то ему надо было пойти на установление конституционно-монархического, т. е. по сути парламентского, строя еще в 1905 году. Тогда бы не было и национальной катастрофы 1917 года. Но, как известно, история не знает сослагательного наклонения, и мы пережили тот опыт, который заслужили всем своим предыдущим историческим развитием.

Обращаясь к теперешним дням, я думаю, что парламентский строй при номинальном главе государства, как скажем, в ФРГ и в Италии, или в Швеции и в Испании, при том, что правительство формирует победившая на парламентских выборах партия или имеющая в парламенте большинство коалиция, для России окажется лучше, чем нынешняя фактическая полубольшевицкая монархия президента с практически безответственной законодательной, да и исполнительной властью. В конце концов, конституционная монархия — это достаточно яркий показатель политической стабильности государства при наличии в нем динамичного экономического развития, на фоне социального и нравственного прогресса, что нам наглядно демонстрируют европейские страны с конституционно-монархическим строем и Япония. Ну а наша Мария Владимировна, нынешняя глава Российского Императорского Дома, могла бы не хуже представлять будущую сытую и благополучную Россию, чем теперь Беатрикс являет лицо

Нидерландов, а Маргрет — Дании. Только, дай Бог, хоть через пару-тройку десятилетий, нам сравняться с этими странами в уровне жизни населения и в степени общественной морали.

— Правда ли, что Вы покинули юрисдикцию Московской патриархии? Каков Ваш канонический статус сейчас?

— Начну с ответа на последний вопрос. Мой церковный статус: заштатный клирик. Читывая, что определение «заштатный» пришло к нам из XVIII века, когда в результате екатерининских реформ монастырям и белому духовенству были установлены «штаты», определявшие их содержание, а наше нынешнее общество, даже в своем церковном сегменте, как правило, безграмотно в церковно-исторических вопросах, обычно приходится объяснять, что это такое. Доходит до смешного. Мои, если их так можно назвать, «оппоненты» из «Радонежа», пытаются обыграть прилагательное «заштатный» в уничижительном для меня смысле. Очевидно, они делают это по аналогии с литературным штампом XIX века «заштатный городишко», хотя в моей ситуации оно само по себе совершенно нейтрально, и в отношении клирика означает то же, что, скажем, выражения «полковник в отставке» или «эксп-министр». Мое заштатное с 1995 г. положение связано с довольно простым обстоятельством. Когда я увидел, что никаких перспектив на исправление того ненормального положения, в котором находится Московская патриархия, бывшая до конца 80-х годов фактическим монополистом на православную церковность в нашей стране, и которое прежде можно было оправдывать внешними условиями ее бытия, не предвидится, я ушел «за штат», т. е. в отставку, с тем, чтобы в соответствии с принятыми во всем цивилизованном мире правилами корпоративной этики не принадлежать к структуре, в отношении которой я занимаю независимую, критическую, и ввиду своей неприязненности принципу интеллектуальной честности резко негативную позицию.

Что же касается выражения «покинуть юрисдикцию», то, как у человека, уже десяток лет читающего курс церковного права в нехудшем российском богословском учебном заведении (Библейско-богословский институт св. ап. Андрея — ред.), оно у меня вызывает улыбку. Впрочем, на самом деле здесь следует не смеяться, а плакать. Ведь с чем связана такая формулировка? Сотни, если не тысячи людей ос-

тавляют РПЦ МП, либо воссоединяясь с Католической Церковью, либо переходя в альтернативные православные структуры. При этом порой от них слышишь выражение, которое, как им кажется, показывает их богословскую грамотность: «Я сменил юрисдикцию». Но давайте посмотрим, что на самом деле означает правовой термин «юрисдикция». Латинское *juridicus* значит «относящийся к праву», т. е. к отправлению правосудия. Таким образом, *jurisdiction* — это уже право суда, делегируемое соответствующему судебному органу той или иной территориальной властью. Скажем, если я совершаю в России ту или иную сделку, ее возможная правовая оценка находится в юрисдикции Российской Федерации, без соответствующих судов, если только в моем случае другое не предусмотрено ее международными соглашениями. Также если человек, будучи гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства, совершает на ее территории деяние, предусматривающее ту или иную санкцию в соответствии с ее Уголовным кодексом, то он также *volens-polens* подпадает под юрисдикцию, в лице ее судов различных инстанций. Я привел эти примеры для того, чтобы показать, что сама по себе юрисдикция явление объективное. Это не то, что можно сменить, не сходя со своего дивана. Также и с церковной юрисдикцией, т. е. с правосудием по различным церковным делам, имеющим различные территориальные уровни, до вселенского включительно, о которых я говорил выше. Очевидно, что на территории России ее должна осуществлять и Церковь Российская. Но то, что вместо нее существует лишь суррогатный Московский патриархат, ни в коей мере, о чем я писал и говорил неоднократно, не могущий претендовать на правопреимство ей, и это положение никто из его руководства исправлять не собирается, делает фикцией и саму его юрисдикцию. В этом случае следует задать классический вопрос: «А судьи кто?», имея в виду всех похитителей церковной власти, раздорников и коррупционеров, оковавшихся в Московскую патриархию и ее структурах. А уж как и по каким «уставам» они вершат свое правосудие (право же, другого слова не подберешь), все интересующиеся этой проблемой хорошо знают и по делу архимандрита Зенона, и по делу о. Г. Кочеткова, и по нынешнему делу о. П. Адельгейма. Здесь много чего еще можно было бы сказать, но это уже тема для отдельного разговора.

© Портал-Credo.Ru, 2002-2003.

НОВОСТИ

Словакия:

20 000 членов, чтобы зарегистрировать церковь?

Такие требования невыполнимы для религиозных меньшинств страны

В период десятой годовщины со времени вступления Словакии в Европейский Союз, один из неординарных законов страны, согласно которому религиозные общины с численностью менее 20 000 членов не могут получить легального статуса религиозной общины, подвергся массовому неодобрению со стороны религиозных меньшинств, а особенно — небольших протестантских церквей, мусульман и кришнаитских общин.

«В этом году мы подали запрос на регистрацию нашей общины, но ведомство по религиозным делам пояснило, что по закону мы не можем ее получить», — рассказал службе «Форум 18» пастор и лидер Протестантского Союза Братства Иван Зустяк. «Я считаю, что это не правильно», — соглашается пастор и лидер Христианских Обществ Габриэль Минарик. «Мы хотим получить регистрацию! Это — не свобода».

Джан Джуран, директор ведомства по церковным делам при министерстве культуры заявил о том, что его министерство поддерживает закон, определяющий начальную величину в 20 000 членов. «Незарегистрированные общины не имеют легального статуса и не имеют права строить места для поклонения. Единственное, что им разрешено делать — практиковать свою религию лично или с другими в частных квартирах», — сказал он.

Мартин Хункар, помощник пастора протестантской церкви «Слово Жизни» в Братиславе говорит, что его церковь даже не предприняла попыток получить регистрацию в качестве религиозной общины, так как заранее предвидит их неудачу. «Конечно, мы хотим быть зарегистрированными, мы желаем быть полноправной организацией», — прокомментировал он. «Но, так как в нашей церкви только 100 членов, этого числа людей для регистрации не достаточно». Также он сказал, что церкви придется зарегистрироваться в министерстве внутренних дел в качестве организации, осуществляющей социальную и христианскую работу с молодежью.

По словам Хункара, незарегистрированная церковь не имеет законного права проводить свадьбы или похороны и работать в школах и тюрьмах.

15 религиозных общин, которые при коммунизме имели легальный статус, вновь приобрели его в 1991 году, когда был принят закон о религии, несмотря на то, что 9 из них, включая пятидесятническую церковь в 4 000 членов, не смогли бы получить ее сейчас. Только Свидетели Иеговы со времени вступления закона в силу смогли получить легальный статус религиозной общины.

На Филиппинах состоится христианско-мусульманская встреча
Обсуждения будут касаться вопросов мира

Трагедия 11 сентября, военные конфликты в 12 странах Юго-Восточной Азии, а также реализация плана «дорожная карта» на Ближнем Востоке — таков основной круг тем, которые будут рассмотрены в ходе XXI Генеральной ассамблеи Конференции епископов и улемов. Встреча конференции будет проходить в филиппинском городе Олонгапо с 18 по 20 августа.

Форум с темой «Поиск мира и развития посредством подлинного христианско-мусульманского диалога жизни в Азии» соберет вместе 30 улемов (ученых и духовных лидеров ислама), 30 католических епископов и 30 протестантских прелатов.

Конференция, созданная в 1996 году по инициативе католического архиепископа Фернандо Кавала и президента Совета улемов Филиппин Махида Мутилана, видит своей целью исследование духовных основ мира, отталкиваясь от религиозных традиций христиан и мусульман.

Ожидается, что во встрече Конференции епископов и улемов примут участие два посланника Святого Престола: кардинал Вальтер Каспер, президент Папского Совета по содействию единству христиан и архиепископ Майкл Фитцджеральд, глава Папского Совета по диалогу между религиями.

Источник: Agnuz.info

АНТРОПОЛОГ ВРНЯК (ТИМЕРЦАН)

О ЦЕРКВИ

Церковь есть во Христе некое таинство или знамение, орудие глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода. Она желает, следуя учению предыдущих Соборов, изложить точнее своим верным и всему миру сущность и свое вселенское посланничество. Условия настоящего времени ставят перед служением Церкви неотложную задачу, а именно: чтобы все люди, ныне теснее сплоченные многообразными общественными, техническими и культурными узами, осуществили полное единение во Христе. Христос — Свет народам, поэтому Священный Собор, собранный в Духе Святом, горячо желает, «возвещая Евангелия всей твари» (Мк. 16, 15), просветить всех людей светом Христовым, сияющим на лице Церкви. Верующих Христос призвал в Святую Церковь, которая прообразно возвещенная уже от начала мира, дивно предуготовленная в истории народа Израильского и в Ветхом Завете, в эти времена последние основанная, явилась через излияние Духа Святого, и будет завершена во славе в конце веков. И тогда, как мы читаем у Святых Отцев, все праведные, начиная от Адама, «от Авеля праведного до последнего избранного», будут собраны у Отца во Вселенской Церкви.

Церковь, или Царство Христово, уже существующее как тайна, видимо, возрастает в мире силою Божией. И начало это, и возрастание знаменуются кровью и водою, исходящими из пронзенного бока распятого Иисуса, и предвозвещаются словами Господа о смерти Своей на кресте, «И Я, когда вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Все люди призываются к единению со Христом, Который есть Свет миру, из Которого мы происходим, Которому живем и к Которому стремимся. Силою Евангелия Дух Христов сообщает Церкви юность, непрерывно обновляет Ее и ведет к совершенному сочетанию с Ее Женихом. Ибо Дух и Невеста говорят Господу Иисусу: «Прииди!» (Откр. 22, 17).

Таким образом, Вселенская Церковь является как бы наро-

дом, собранным в единстве Отца и Сына, и Духа Святого. Но пока Церковь странствует на земле в удалении от Господа (2Кор. 5,6). Она чувствует себя изгнанницей, что и побуждает Ее искать и любить Горнее, где Христос сидит по правую сторону Бога, где жизнь Церкви сокрыта со Христом в Боге, пока Она не явится во славе с Женихом своим (Кол.3, 1-4). Дарованием Духа Своего, Христос составил таинственно из братьев Своих, призванных из всех народов, Свое Тело. В преломлении Евхаристического Хлеба мы приобретаем действительно Телу Господа и возвышаемся до общения с Ним и друг с другом. «Так как Хлеб один, то и мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного Хлеба» (1Кор. 10, 17). Итак, мы становимся членами этого Тела (1Кор. 12,27), «а каждый в отдельности мы — члены друг другу» (Рим. 12,5).

Совершая свое странствование на земле и следуя по Его стопам в скорбях и гонениях, мы соучастники в Его страданиях, как тело с Главой, страдая с Ним, чтобы быть прославленными с Ним (Рим.8, 17). Это и есть единственная Церковь Христова, Которую мы исповедуем в Символе веры как единую, святую, кафолическую и апостольскую, Которую Спаситель наш, по воскресении Своём, вверил апостолам Ее распространение и управление (Мф.28, 18) и навсегда воздвиг Ее как «столп и утверждение истины» (1Тим. 3, 15).

Церковь для исполнения своей миссии нуждается в человеческих средствах, воздвигнута не для искания земной славы, но для того, чтобы также и своим примером проповедовать смирение и самоотвержение. Тогда как Христос «святой, непричастный злу, непорочный» (Евр.7,26), «не знал греха» (2Кор.5,21), а пришел только «для умилоствления за грехи народа» (Евр.2, 17), Церковь, включающая в лоне своем грешников, одновременно и святая, и всегда нуждающаяся в очищении, непрерывно следует путем покаяния и обновления.

«Церковь совершает поприще своего странствования среди гонений мира и утешений Божиих, возвещая крест и смерть Господа, «доколе Он приидет» (1Кор.11,26). Она укрепляется силой воскресшего Господа, дабы в терпении и любви преодолевать свои горести и трудности, как внутреннее, так и внешнее, и являть в этом мире со всей верностью, хотя и покрытую еще тенью, тайну Господа, пока Она в конце времен не явится в полном свете.

В конце июля, 89 лет назад, — в начале августа 1914 года Европейская цивилизация сделала самую последовательную и упорную попытку покончить с собой. И во многом преуспела. Каким же был европейский мир до того, как он развалился на части? Даже современному европейцу он во многом казался бы «золотым веком»: вся Европа «входила в Шенгенскую зону» — любой человек среднего достатка мог без проблем путешествовать по ней; науки и искусства процветали; в массовом сознании общеевропейская духовная и культурная общность явно пре-

британской, французской и российской прессы выражение «немцы-гунны», попало спустя лишь 14 лет!

Но в июле 1914 года догвариваться отказались наотрез, просто руки потирали в предвкушении хорошего повода для большой драки.

Здесь сделаем небольшое примечание. Термин «патриот» в тексте — вслед за Карлом Поппером — обычно применяется в том значении, какое он получил изначально в Греции начала «осевого времени», особенно в эпоху Перикла, в качестве обозначения сторонника «отеческих» традиций, приверженца консервативных

идеологические одежды стопятидесятилетней давности — эпохи «энциклопедистов». Таким образом, можно говорить о фронтальном общественном противостоянии в Европе двух «склеек» — либеральной (буржуазно-прогрессивистской) и консервативной (клерикально-аристократической).

Но вернемся к европейским кризисам, которые якобы привели к войне. Да, Австро-Венгерскую Монархию, Российскую и Османскую империи подтачивали националистические движения. Но всем заинтересованным силам, включая сербских и чешских нацио-

ЕВГЕНИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ИХЛОВ

АВГУСТ 1914: СУИЦИД ОДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

обладала над национализмом; идеи прогресса и гуманизма доминировали, а культурным пессимизмом страдали только редкие оригиналы. Все правители-монархи (т.е. почти все, кроме руководства Франции и США) были родственниками и, часто неформально общаясь, решали судьбы мира.

Да, налицо были серьезные проблемы: периодические международные кризисы, национальный и рабочий вопросы; противостояние между демократией и традиционной элитой; неравноправие женщин; ужасы в колониях. Но одновременно было очевидно, что основные, самые большие вопросы решаются, причем, решаются мирно, эволюционно и в течение жизни поколения будут в значительной степени разрешены. Да, великие державы регулярно оказывались на грани войны, но был надежно отработан механизм разрешения кризисов. Пусть этот механизм и был больше похож на «терки конкретных пацанов» с циничным обменом сфер влияния. Французские и английские отряды сталкивались на Ниле, Британская и Российская империи «уперлись лбами» в Персии и на Ближнем Востоке; Германский кайзер демонстративно посетил Марокканское королевство, которое Французская республика уже считала своей законной добычей; Россия досаждала Австро-Венгерскую Монархию руками сербских националистов, а Берлин увел из-под носа Петербурга «братскую Болгарию». И каждый раз — как-то договаривались! Более того, в июне 1900 все державы договорились о совместной карательной, сейчас бы сказали — контртеррористической, экспедиции в Китай против осадивших пекинский сепаратистский повстанцев, причем под единым немецким командованием! Кстати, именно тогда, в Киле, провозжая экспедиционный корпус его императорского величества Вильгельма, второй этого имени, произнес напутствие солдатам Кайзеррайха: «будьте как гунны, одно имя немецкого солдата должно вызывать дрожь!». На страницы американской,

ценностей аристократии, выступающего против демократических реформ, открытости общества, приоритета торговли и мореплавания — по сравнению с исконным земледельческим укладом. Нам кажется, что при рассмотрении проблемы противостояния консервативно-аристократической и буржуазно-демократической элит это будет правильнее, чем употреблять те новые значения, которые понятие «патриот»: «буржуазный революционер» «националист», «государственник», «почвенник» — приобретало с 1789 года. Разумеется, временный переход элит это будет правильнее, чем употреблять те новые значения, которые понятие «патриот»: «буржуазный революционер» «националист», «государственник», «почвенник» — приобретало с 1789 года. Разумеется, временный переход элит это будет правильнее, чем употреблять те новые значения, которые понятие «патриот»: «буржуазный революционер» «националист», «государственник», «почвенник» — приобретало с 1789 года. Разумеется, временный переход элит это будет правильнее, чем употреблять те новые значения, которые понятие «патриот»: «буржуазный революционер» «националист», «государственник», «почвенник» — приобретало с 1789 года.

налистов, было известно, что после скорой смерти его величества Франца-Иозефа взойдет на трон наследник — эрцгерцог Франц-Фердинанд — немедленно превратит двуединую империю в трех-четырёхстороннюю «феодальную федерацию», короновавшись в Праге и, возможно, в Загребе. Таким образом, чехи и южные славяне будут подняты в статусе до имперских наций, практически до уровня немцев и венгров (причем именно за счет ущемления венгров). В сочетании с мощным движением за национально-культурную автономию меньшинств, это превратило бы «лоскутную империю» в достаточно устойчивую и гармоничную конструкцию — некие Дунайские «соединенные штаты». Тем более, что поляки в «австрийском секторе» наслаждались самой высокой степенью культурной свободы, по сравнению с соплеменниками в «немецком» и «русском» секторах и не ставили себе целью разорвать с Венной. Правда, для сербов было существенно, что возложение на себя Францем-Фердинандом короны короля южных славян в Загребе передавало первенство среди южных славян католикам-хорватам. Могли ли с этим спокойно смириться дикие шовинисты при Белградском дворе, сказать трудно, но в любом случае будущей св. великому человеку императору Николаю, второй этого имени, сильно бы подумал, прежде чем начинать европейскую войну ради тщеславия Кара-Георгиевичей. Повторим, в апреле 1914 года в публичном интервью наследник Венского и Будапештского престолов четко заявил, что с приходом его и его «бельведерской команды» к власти, многовековой приниженности славян, наступит конец. И синхронно в белградской печати начинается невиданная по размаху кампания антиавстрийской пропаганды, причем эрцгерцог — ее главная мишень. Но мы забегаем вперед. Вернемся к национальным проблемам и болячкам пресловутого 1913 года.

Продолжение следует.

ЧТО ТАКОЕ «СЕРГИАНСТВО?»

ИЕРОМОНАХ СЕРАФИМ РОУЗ

Юджин Роуз родился в 1934 году в разгар «великой депрессии» в Южной Калифорнии, недалеко от Голливуда и Диснейленда. Теперь его под именем о. Серафима (Роуза) знает весь православный мир. В том числе и благодаря книге иеромонаха Дамаскина (Христенсена), издание которой вновь предпринято Российским отделением Валаамского общества Америки. Печатное наследство отца Серафима обширно. Это, прежде всего, начатый в 1964 и по сию пору издаваемый журнал «Православное слово», книги, переводы житийной и богослужебной литературы. Значение его личности, по-видимому, неизмеримо больше. Как считает иеромонах Дамаскин, «о. Серафим своим предостоянием перед Богом помогает Церкви последних времен, Церковь богобоязненных борцов за Православие».

Митрополит Нижегородский Сергей 16/29-го июля 1927 г., исполняющий в то время обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола, огласил свою бесславную «Декларацию» преданности Русской Православной Церкви Советской власти и солидарности с «радостями» и «скорбями» оной. Этот документ был напечатан в официальной советской газете «Известия» 6/19-го августа того же года и стал явной причиной фундаментального разделения возникшего в Русской Церкви в то время и продолжающегося до наших дней. По словам одного исследователя истории Церкви этого периода (лично придерживающегося «сергианства») год «Декларации» являлся годом «поворотным. До настоящего времени вся жизнь Церкви течет под знаком этого года» (А. Краснов-Левитин, Воспоминания, УМ-СА-Пресс, 1977, с. 91).

Разделение это является не просто отделением друг от друга совершенно независимых церковных организаций, (хотя и эта сторона бесспорно есть); в сущности оно является противопоставлением двух совершенно разных точек зрения на вопрос, что есть Церковь Христова и как ей следует действовать в этом грешном мире, будучи путеводительницей своих детей к берегам безгрешной вечной жизни в Царствии Небесном.

Одна точка зрения, принадлежащая нынешней Московской Патриархии, представляет себе Церковь, в первую очередь, как организацию, чью внешность во что бы то ни стало следует сохранить; непослушание или отделение от этой организации воспринимается как «раскол» или даже «сектанство». Апологеты Сергианства, как внутри так и вне России, постоянно подчеркивают, что политика м. Сергия сохранила иерархию, церковную организацию, богослужение, доступ к св. Таинствам, и что это и есть главное занятие Церкви или даже вообще, всецелая причина ее существования. Подобные оправдания... являются сами по себе симптомами Сергианства, как общецерковного недуга — потери связи с духовными истоками Православного Христианства и замена живого и целостного Православия внешними каноническими формами. Этот склад ума является, пожалуй, первой причиной распространения по нынешней России протестантских сект: там, где кажется, что духовная жизнь стоит на первом месте (даже если подлинное христианское вероучение отсутствует), уже этого достаточно, чтобы разрушить лишь поверхностную привязанность внешним проявлениям веры среди многих миллионов русских людей, ошибочно убежденных в том, что Сергианская церковь — единственная, находящаяся в их поле зрения, — отождествляет собой Православие.

Другая точка зрения, точка зрения Истинно-Православной или Катакомбной Церкви России, усматривает первую и главную обязанность Православной Церкви, от которой она не смеет отступить при любой видимой цене, в верности Христу и истинному духу

Христианства. Это мышление совершенно не пренебрегает внешними формами; нам известно, что Катакомбная Церковь сохранила до наших дней и богослужения, и церковную иерархию. Видимой ценой верности истинному Православию Катакомбной Церкви является утрата прямого влияния на широкие массы русских людей, из которых многие не знают даже о ее существовании, а большинство не сумело бы найти где и как вступить в общение с ее членами. Однако утрата внешнего влияния сопровождается ростом нравственного и духовного авторитета, недооцененного теми, чьи суждения по этим вопросам складываются по внешним признакам авторитета, который станет очевидным, когда свобода снова воцарится в России.

Образ мышления Катакомбной Церкви в СССР лучше всего выражается словами одного из ее членов. Вот как описывает возникновение Катакомбной Церкви в те годы И.М. Андреев, деятельный участник церковных событий 1927-го года и последующих лет:

«По свидетельству близкого друга св. Патриарха Тихона, профессора, доктора медицины М.А. Жижиленко (бывшего главного врача тюрьмы на Таганке в Москве), Патриарх, незадолго до своей кончины, с ужасом убеждаясь, что предел «политических» требований Советской власти лежит за пределами верности Церкви и Христу, — высказал мысль о том, что, по-видимому, единственным выходом для Православной Русской Церкви сохранить верность Христу — будет в ближайшем будущем уход в катакомбы. Поэтому, св. Патриарх Тихон благословил проф. М.А. Жижиленко принять тайное монашество, а затем, в ближайшем будущем, в случае, если высшая иерархия Церкви изменит Христу и уступит советской власти духовную свободу Церкви, — стать тайным епископом. В 1927 г., когда м. Сергий издал свою Декларацию, после которой произошел церковный раскол, проф. Жижиленко выполнил волю св. патриарха Тихона и стал первым тайным епископом Серпуховским».

После раскола 1927 г. последователи м. Сергия, принявшие его Декларацию, стали называться «сергианами». Оставшиеся же верными Православной Церкви, не принявшие Декларации и отошедшие от м. Сергия, стали называться «иосифлянами» (от имени Петроградского митрополита Иосифа). Это наименование, данное «сергианами», не определяло позиции протестовавших ни по существу, ни по форме. Кроме митрополита Иосифа, отошли от общения с м. Сергием и другие, самые выдающиеся иерархи с их пастрами. Религиозно-нравственный авторитет протестовавших и отошедших был настолько высок, качественное превосходство было настолько ясно, что для будущего историка Церкви не может быть никакого сомнения в правоте противников м. Сергия. Этих последних правильнее было бы назвать тихоновцами. Деяние же м. Сергия и иже с ним следует квалифицировать как новооб-

новленческий раскол.

Всех протестовавших против Декларации м. Сергия Советская власть арестовывала как «контрреволюционеров», расстреливала и ссылая в концентрационные лагеря и ссылки. На допросах ликующие чекисты-следователи со злорадством и сарказмом доказывали «строгую каноничность» м. Сергия и его Декларации, которая «не изменила ни канонам, ни догматам». Массовые расстрелы, гонения и пытки, обрушившиеся на верных Христовой Церкви, не поддаются описанию. Истинной Православной Церкви не оставалось другого выхода как уйти в катакомбы. Духовным Отцом, породившим самую идею Катакомбной Церкви, был св. патриарх Тихон. Не имеющая в первые годы своего существования ни организации, ни администрации, разрозненная физически и географически, Катакомбная Церковь объединялась только именем митрополита Петра. Первый катакомбный епископ Максим в 1928 г. был арестован и сослан в Соловецкий концлагерь. В 1930 г. он был из концлагеря увезен в Москву и расстрелян.

С 1928 г. в Соловецком и Свирском концлагерях, в лагере Белбалтлаг и во многих лагерях Сибири — стало совершаться много тайных хиротоний. (В Соловецком лагере их совершали епископы: Максим, Виктор, Илларион и Нектарий).

После смерти м. Петра и м. Кирилла (оба умерли в ссылках в 1936 г.), духовным и административным главой Катакомбной Церкви, уже создавшей к этому времени подобие некоторой организованности, — становится митрополит Иосиф (хотя и находившийся в ссылке). В конце 1938 г., именно за возглавление и за руководство Тайной Катакомбной Церковью, м. Иосиф был расстрелян. После его смерти Катакомбная Церковь стала еще более строго хранить свои тайны, особенно имена и местопребывание своих духовных вождей.

«Не бо врагом Твоим тайну повем — вот с каким эпиграфом стали получать изредка краткие сведения о жизни этой тайной Церкви» (И.М. Андреев, Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней, Джорданвилль, 1951, с. 70-72).

Существует масса материалов, документирующих этот ранний период истории Катакомбной Церкви в виде посланий епископов и других отделенных от м. Сергия и также в воспоминаниях и других описаниях отдельных членов Катакомбной Церкви, бежавших из Советского Союза во время Второй Мировой Войны. Многие из этих документов вошли в двухтомник «Новые Мученики Российские», составленный протоиереем Михаилом Польским (Джорданвилль, 1949 и 1957 гг.). Накануне Второй мировой войны гонения на верующих в Советском Союзе достигли жесточайшей крайности и даже «Сергианская» церковная организация дошла почти до полного уничтожения, а Катакомбная Церковь совершенно исчезла из вида. Только немногие из самых видных коллабораторов-соглашателей с

Советами, как, например, сам м. Сергий, уцелели, избежав заключение и изгнание. Это обстоятельство и привело тридцать лет спустя к обвинению со стороны Бориса Талантова, что «м. Сергий своим приспособленчеством и ложью никого и ничего не спас, кроме собственной личности». Когда Сталин, чтобы воспользоваться патриотическими и религиозными настроениями русских людей в войне с Германией, приказал открыть некоторые из закрытых храмов и допустил выборы «Патриарха» в 1943 г., начался новый период в отношениях Церкви со властью, тогда Московская Патриархия превратилась фактически в «официальную Церковь» советского государства, распространяя коммунистическую пропаганду по всему миру во имя религии и категорически отрицая наличие любого вида притеснений за веру в Советском Союзе. Один факт существования Катакомбной Православной Церкви, противостоящей этой политике, мог, конечно, совершенно катастрофически отразиться на ней, в особенности, если он стал бы широко известным заграницей. Поэтому все группы Катакомбных православных безжалостно вытравилились Советской властью при первом же их выявлении, а члены их приговаривались к долгим срокам заключения. Почти вся скудная информация, имеющаяся об этом периоде в истории Катакомбной Церкви в России, исходит из советской прессы; но почти ничего не известно до сих пор об организации и управлении Катакомбной Церкви за эти годы.

В 1959 г., при Хрущеве, в СССР предпринято было новое свирепое гонение на веру. Началась ближайшая к нашему времени эпоха в истории Русской Церкви, эпоха, в которую сама кукольная церковная организация Сергиан использовалась для ликвидации православия в России, в то же время продолжая за рубежом свою коммунистическую пропаганду и совершенно уже неправдоподобные утверждения об отсутствии гонений на религию в СССР. Большинство сохранившихся до этого времени сергианских церквей, монастырей и семинарий закрываются в эти годы, а особенно жестоко преследуются «незарегистрированные» церковные органы, как Православная Катакомбная Церковь, известная Советским властям как «Иосифляне», «Тихоновцы» и «Истинно-Православная Церковь». Гонение было особенно жестоким в 1959-1964 гг.; после падения Хрущева оно ослабло, но, тем не менее, продолжается, особенно против «незарегистрированных» органов. За самое последнее время церковная жизнь в России обрела новый дух решимости и мужества. Этот дух, совместно с чрезвычайным облегчением средств свободного сообщения и обмена информацией между СССР и свободным миром, принес плоды, начиная с нескольких обособленных примеров сопротивления в начале шестидесятых годов, а теперь уже в виде целой волны сопротивления, возмущения и протеста со стороны верующих в России, направленных против религиозных гонений Советского правительства и трусливых оправданий апологетов Советской власти в официальной церковной организации. «Открытое письмо Патриарху Алексею» московских священников Глеба Якунина и Николая Эшлимана в 1965 г., статьи о «Сергианстве» Бориса Талантова в 1968 г., праведное возмущение церковной политикой Московской Патриархии со стороны православных христиан столь различных, как архиепископ Гермоген и Александр Солженицын, а в самое последнее время отчаянные вопли совести отца Дмитрия Дудко и новая церковная история Льва Регельсона (первого давшего сочувствующее описание «Иосифлян» из рядов Московской Патриархии) — привели к подлинному «кризису сергианства» в России.

Окончание на 8 стр.

Что такое

«Сергианство»?

Иеромонах Серафим Роуз
Окончание. Начало на 7
стр.

Основной причиной, предотвращающей новое дробление в Московской Патриархии на уровне движения «Иосифлян» в 1927 г., является, по-видимому, страх перед призраком «раскола», «сектанства», действующий совместно с общераспространенным отсутствием сведений о действительном состоянии и мышлении Катакомбной Церкви нашего времени.

Наконец, за последние несколько лет, начиная со смерти Патриарха Алексея в 1971-м г., сама Катакомбная Церковь стала опять выходить из сокрытия в России. Особенно следует отметить два «катакомбных документа» 1971-го г., представляющих нам возможность за сорок лет впервые вникнуть в образ мышления нынешней Катакомбной Церкви. Судя по этим материалам, это мышление совершенно трезвое, и вовсе не «сектантское» и не «фанатичное» (впечатление, подтверждающееся еще и катакомбным посланием 1962 г., только что опубликованным, о существовании которого вообще знали всего лишь несколько человек в Советском Союзе). Свидетельство А. Краснова-Левитина после его изгнания из Советского Союза в 1974-м г. предоставило нам первую настоящую информацию после 1938-го года относительно епископата и первоиерарха Катакомбной Церкви; а информация, взятая из советской прессы в 1976-м г. о судебном процессе Архимандрита Геннадия является самым поразительным доказательством еще со времен до начала Второй мировой войны о подлинной деятельности Катакомбной Церкви и ее удивительно широко полю действия. Не следует воспринимать этот труд (книгу, к которой было написано это предисловие) как «апологию» Катакомбной Церкви. Мы стремились к большей объективности. Пятидесятый юбилей Декларации, послужившей разделению Русской Церкви в XX веке, представляется неповторимой возможностью «объективно» взглянуть на последние полвека церковной жизни тем из вас, кто принадлежит к единственно свободной, совершенно нескомпрометированной части Русской Церкви.

Душа России сегодня высказывается более ясно, чем когда либо от самого возникновения сергианства, но мучительность и сложность этого высказывания делает почти невозможным тем, кто находится в Советском Союзе, полностью разобраться в высказываемом, в особенности пребывающим в Московской Патриархии, по-прежнему замкнутым в «заколдованный круг» унаследованных мнений о церковной организации. Круг этот, вероятно, не будет разбит, пока, наконец, не озарит их сознание, что Катакомбная Церковь России не является конкурирующей «церковной организацией», требующей смены присяги епископской, но прежде всего, знаменосцем верности Христу, чем она вдохновляет по-иному воспринимать само понятие о Церкви, ее назначении и организации, чем преобладает в наше время среди большинства православных во всем мире. Это сознание, возможно, озарит сердца уже после низвержения безбожной власти, но, когда оно, наконец, наступит, церковная организация сергиан со всей своей философией постепенно расплывется. В этом свете ничуть не будет преувеличением сказать, что будущее России, если ей быть Православной, принадлежит Катакомбной Церкви.

Будущему историку Русской Церкви станет совершенно очевидным (что, впрочем, доказано уже в Истории Церкви, составленной Львом Регельсоном), что Иосифляне были правы, а Сергиане фатально просчитались. Но значение Катакомбной Церкви заключается не в ее «правоте»; значение ее заключается в сохранении истинного духа Православия, духа свободы во Христе. Сергианство не просто просчиталось в выборе церковной политики; оно было явлением на много порочнее по сути. Сергианство являлось предательством Христа на основании соглашения с духом времени и мира сего. Сергианство было тем неизбежным последствием, к которому привела церковная политика, управляемая земной логикой, а не разумом Христовым.

МЫСЛИ О. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

Дайджест книги А. Еремина «Отец Александр Мень». Москва
2001г. подготовлен священником Глебом Якуниным

О НАСТУПЛЕНИИ ЯЗЫЧЕСТВА НА ПРАВОСЛАВНОЕ И О КРИЗИСЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

По поводу наступления язычества отец Александр говорил: «С одной стороны, язычество понимается как вера, некая религия. Когда к нему относиться таким образом, в этом есть даже нечто положительное, потому что вера возвышает человека над повседневностью, поднимая его в духовный мир. Но есть другой, отрицательный аспект употребления этого термина, когда язычеством называют то, что ниже простой человеческой духовности, нечто почти атеистическое».

Уничтожение в сталинскую эпоху духовной и культурной элиты, пусть и не стопроцентное, но массовое, привело страну к духовному обнищанию и к деградации последующих поколений. Это можно проследить на примере того, как менялись от поколения к поколению культурные ценности и нравственные идеалы. Это наглядно видно на примере верований народа в разные периоды советской истории — именно верований, или псевдорелигий.

Выводы, к которым пришел отец Александр, можно сформулировать так: культуры личности Сталина и вера советских людей в светлое будущее, в прогресс и науку объясняются именно извращением религиозного сознания народа, и это извращение было подготовлено задолго до революции.

Страх и унижение человека, которым было пропитано российское общество на протяжении веков, порождали мазохистский комплекс и психологию идолопоклонства. Повсеместно торжествовало обрядовое, показное православие. Такая религиозность, не знающая индивидуальной ответственности и свободы, легко переродилась после 17-го года в ритуальное поклонение советским вождям. В культуре личности Сталина обнажилось языческая суть общества, которая до того пряталась под одеждой имперского православия. Если бы общество до революции было христианским, а не языческим, эта бы подмена не произошла...

Поклонение вождям вызвало у советских людей комплекс псевдорелигиозных эмоций, что хорошо видно на лицах, запечатленных в кинохронике тех лет. Такие псевдорелигиозные переживания, связанные с магическим, ритуальным сознанием, не оригинальны для России; о них писали многие философы, психологи и богословы XX века. Особенность позиции отца Александра состоит не в понимании самого явления, а в отношении к нему.

Хотя поведение людей может быть объяснено подсознательными импульсами, именно религиозная инстинктивно определяет жизненную ориентацию и чувство поколения. А это главные компоненты человеческой психики, без которых, как говорил батюшка, человек впадает в психические аномалии и неврозы. Понимая причины возникновения псевдоцерковной религиозности России, отец Александр не возлагал на простых людей ответственность за духовный кризис.

Из истории страны и Русской Православной Церкви мы знаем, что Россия, крещенная князем Владимиром 1000 лет назад, так никогда и не была европеизирована. Например, Священное Писание до 70-х гг. XIX века издавалось у нас только на церковнославянском языке, который никогда не был в России народным. На этом же, недоступном пониманию простых людей языке, велось и православное богослужение. А ведь еще апостол Павел говорил: «Вера от слышания, а слышание от Слова Божия» (Рим 10. 17).

Однако распространение евангельского учения не входило в планы российских монархов. Напротив, они считали нужным держать народ и священников в темноте и невежестве. Максимум то, что могла делать Церковь, так это исполнять в обществе каритативное (милосердное) служение. Так, детские дома, приюты и прочие благотворительные учреждения появились в стране именно благодаря Церкви. Но Церковь при царях никогда не имела возможности принимать самостоятельное решение по вопросам церковного обучения,

а также о переводах или хотя бы обновлении Священных текстов.

Только в 1876 году ценой титанических усилий некоторых иерархов удалось, наконец, издать первый русский перевод Библии. Такое отношение русских царей к слову Божию в который раз доказывает, что христианство и абсолютная императорская власть несовместимы.

Задача христианской Церкви возвеличивать людей до их богочеловеческого достоинства и объединять их любовью. Империя же стремится поработить поданных и объединять их силой ради корыстных интересов «Многонациональная империя», — писал отец Александр, — эта гробница свободы, по самой своей природе требует твердого режима. Непрочность связей ее частей, спянных лишь силой оружия, постоянно дает о себе знать. Поэтому правительству приходится держать наготове и увеличивать аппарат чиновников». «Попытка насильственно объединить людей вместе приводит к нескончаемым войнам и взаимным убийствам». Вот почему империя в Священном Писании сравнивается с сатаной богопротивником.

Для тех русских, в чьем сознании Царство Небесное подменялось могуществом земным, мессианско-эсхологическая идея инока Филофея («Москва — Третий Рим») представлялась, по мысли отца Александра, проявлением мощи государства как Московское царство, потом как империя и, наконец, как Третий Интернационал.

Интересны размышления отца Александра о «многоголовой гидре империи». Россия в XX веке являет нам образ такого чудовища со все новыми и новыми головами. Одна голова — императоры, затем — образы Ленина и Сталина. (Скачок из имперского православия в имперский коммунизм был удивительно прост). В наше время, после того, как эти головы были отрублены, власть пытается опять отрастить что-то подобное и привлекает к этому Церковь...

Но когда Государство вступает в союз с Церковью, из нее постепенно уходит дар смирения и бедности. Еще Данте осознал этот соблазн. В «Божественной комедии» он рассказывает, как Церковь («пернатая колесница») превращается в апокалиптического зверя из-за «дара Константина» дара богатства. Великий итальянский поэт писал о Католической Церкви, но точно такие же соблазны были и на Востоке. Данте был убежден, что Бог истребит Церковь, прелюбодействующую с Государством, так же, как и Государство (императора), которое совращает ее (осуществление этого пророчества мы видели на примере Октябрьской революции).

Катастрофа Церкви в XX столетии была закономерной, но подготовлена она была не в XIX веке и даже не во времена Петровских реформ. Ее истоки надо искать в первой половине XVI века, когда церковные иерархи совершили предательство по отношению к делу евангелизации, только начавшейся при Ниле Сорском (его не зря называли «интеллектуальным старцем»)

Г. Федотов считал роковой гранью происшедший тогда разгром заволжских скитов, ибо с ними, по его мнению, мистическое в русском иночестве. И дальше «среди учеников преп. Иосифа Волоцкого (врага преподобного Нила) мы видим много иерархов, но ни одного святого». Недаром отец Александр называл далекого от Священного Писания Иосифа, преследовавшего инакомыслящих, типичным идеологом правящего класса. «Очень печально, — говорил он, — что монашество в России стало служить именно этому направлению».

Со временем государственное православие вытеснило евангельское духовность «нестяжателей» (учеников святого Нила)

Домостроем, внешней атрибутикой церковномонастырского богослужения и преданием старцев. Тем самым была подведена мина под все будущее Церкви и России. Аксаков писал про последователя Иосифа Волоцкого: «Они жандармы и

картальные надзиратели, эти стражи нашего русского душеспасения, хранители догматов Русской Православной Церкви, блюстители и руководители русской совести».

В XVII веке уже было такое развитие монастырей, что «их надо было закрыть», — говорил отец Александр, потому что они превратились в феодалов, владеющих сотнями душ крепостных, живших чужим трудом, и это происходило достаточно долго, так что Господь Бог не мог уже терпеть».

Позже «вместо духовного авторитета господствовал бюрократизм чиновников Святейшего Синода, санкционировавшего насилие в делах веры. И это засвидетельствовано уголовным уложением государства Российского, требующим лишения гражданских прав, ссылки и тюрьмы для каждого, кто отпадал от Господствующей Церкви».

Таким образом, истоки нехристианского отношения к личности уходят далеко в историю русского самодержавия, долгого закабаления народа при крепостном строе, в беспредел «дедовщины», творившейся в дореволюционных семинариях и духовных училищах.

В церкви по-прежнему торжествовала спиритуалистическая оторванность от мирских проблем в сочетании с полуязыческим бытовым культом. В ней практически не было места настоящей молитве и необходимым людям мистических переживаний. Отсутствовала и настоящая проповедь о Христе, которая предполагает наличие подлинного духовного опыта у пастырей проповедников.

Это византийство, пропитанное ересью монофизитства и унаследованное русским православием, было в принципе, по словам В. Соловьева, противно христианскому прогрессу. Оно «желало свести религию к догматической формуле и литургическому обряду, скрывало антихристианство под личиной Православия. Такое византийство должно было в своем нравственном бессилии погибнуть под напором открытого и честного антихристианства и ислама».

Кончилось это тем, что в XX веке пути Церкви и интеллигенции диаметрально разошлись, а советская атеистическая интеллигенция просто унаследовала безбожие интеллигенции русской.

Уставничество, бытовое православие всегда было в России той почвой, на которой произрастали сорняки языческого мировосприятия. Но если до революции язычество было ассимилировано христианством, то после революции оно (под видом атеизма) стало в конфронтацию с ним.

Однако ассимиляция язычества, по мысли отца Александра, для христианства более опасна, чем откровенный атеизм. Таков опыт Западной Церкви, верно это и для России.

На закате советского строя, в конце 80-х годов, Церковь вышла из состояния конфронтации с государством. Но когда кончились гонения и атеизм перестал пользоваться государственной поддержкой, Церковь под видом бытового православия опять усвоила языческие черты. Возможно потому, что все эти годы не было в структуре Русской Православной Церкви институтов, призванных упорядочивать христианское образование, миссионерскую деятельность и преподавание Библии. Обретенная свобода не только не исправила положение, но в чем-то оказалась даже не полезной для Церкви. Это неумение и нежелание христиан пользоваться свободой отразилось в плачевном духовном состоянии нашего «переходного» общества, когда люди, сбросив оковы, не знали, что делать дальше. «Свобода нелегкий дар», — говорил отец Александр, — ее называли даже даром страшным, но без нее невозможно осуществление подлинного человека».

Продолжение следует.

